Конец рода Юсуповых. Трансгенерационная травма

Казьмина Елена Алексеевна

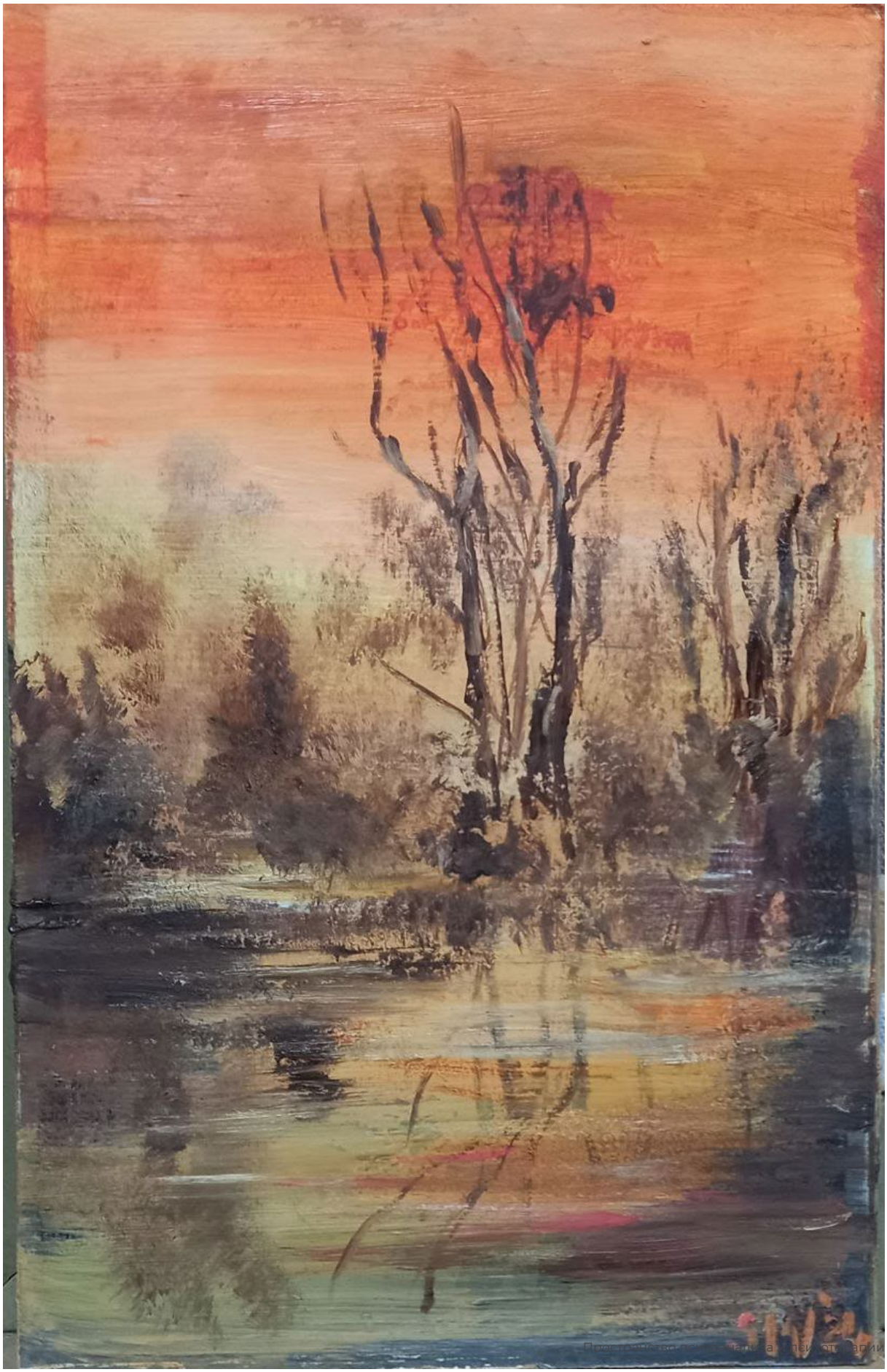
- член ЕАРПП

Существует множество определений трансгенерационной травмы. Давайте рассмотрим два.

Трансгенерационная травма — это некий эмоциональный комплекс плохо осознаваемых тревожных переживаний. Их источником являются прошлые события из жизни родителей и прародителей, которые проявляются здесь и сейчас у детей и внуков.

Трансгенерационная психологическая травма – та, что передается от тех, кто непосредственно пережил травматический инцидент, последующим поколениям.

Передача травмы между поколениями может начаться с травматического события, затрагивающего отдельного человека, несколько членов семьи или более крупное сообщество – культурные, расовые, этнические и другие группы населения (историческая травма). Трансгенерационная

передача травмы обычно является последствием крайне тяжелого, шокирующего для жертвы события, связанного с вопросом жизни и смерти. Именно из-за тяжести травмы ее невозможно проработать в рамках жизни отдельного человека. Поэтому она «передается» последующим поколениям.

Различают следующие механизмы и условия передачи травмы из поколения в поколение:

1. Опосредованное отождествление детей со страданиями их родителей.
2. Ответственность, которую берут на себя дети, чтобы компенсировать различными способами страдания своих родителей и принять на себя их травму.
3. Особые образцы воспитания и модели поведения, продемонстрированные выжившими в травме по отношению к своим детям.
4. Стиль общения между родителями и их детьми относительно травмирующего родительского опыта.
5. Исключение из семейной системы.
6. Лояльность семейной системе.
7. Семейные мифы.
8. Родительские или родовые интроекты.
9. Родительские предписания и запреты.
10. Идентификация с предками.
11. Замалчивание травмы.
12. Искупление вины предков.
13. Чувство вины выжившего.
14. Гомеостаз семейной или родовой системы.

Наследнику русского аристократического рода Юсуповых Феликсу Феликсовичу довелось испытать на себе практически все эти механизмы.

Но, с моей точки зрения, он смог справиться с влиянием трансгенерационной травмы своего рода.

Краткая история семьи Юсуповых, трансгенерационная травма их рода, гипотеза о трансформации, которую переживал Феликс Юсупов, и счастливый семейный финал развернутся в этой статье. И дадут пищу для размышлений о новом начале этой старинной истории после глубокого проживания травмы и трансформаций всех участников событий.

Как же выборы последнего представителя рода Юсуповых повлияли на его путь и наследие? Юсуповы были дворянской семьей. Родословная их берет свое начало в истории ногайского правителя Юсуфа. Рассмотрим лишь несколько самых знаменитых предков Феликса, чтобы перейти к пониманию трансгенерационной травмы, передающейся из поколения в поколение.

Основатель рода Юсуф-мурза, сын Муса-мурзы, как следует из его переписки с Иваном Грозным, считал своим предком Едигея, ходившего походом на Москву в 1408 году. У него было два сына, Иль-мурза и Ибрагим (Абрей), которые отправились в 1565 году в Москву, а также дочь – казанская царица Сююмбике.

Одним из основных участников начала трансгенерационной травмы рода был Мурза Абдулла (в крещении князь Дмитрий Сеюшевич) – участник русско-польской войны

Именно из-за тяжести травмы ее невозможно проработать в рамках жизни отдельного человека. Поэтому она «передается» последующим поколениям.

(1654–1667) и русско-турецких войн 1676–1681 годов.

Николай Борисович-младший (1827–1891), фактически последний истинный носитель фамилии, был удачным политическим деятелем и страстным коллекционером. Он присовокупил к приобретенной его дедом жемчужине «Пелегрина» такую коллекцию бриллиантов, картин и скульптур, какой мог бы позавидовать любой музей.

Его старшая дочь Зинаида Николаевна (1861–1939) в 1882 году вышла замуж за графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстона – участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг., дослужившегося в 1915 году до звания генерал-лейтенанта. В 1885 году высочайше утвержденным мнением Государственного совета ему после смерти тестя разрешено принять фамилию и титул того и именоваться князем Юсуповым, графом Сумароковым-Эльстоном с правом передачи фамилии старшему в роде. Поэтому фамилия Юсуповых просуществовала еще два поколения, передавшись, по сути, через женщину.

Феликс Феликсович (1887–1967) высочайшим указом 1914 года получил право именоваться полным титулом отца. Был женат на княжне Ирине Александровне.

История говорит о том, что в процессе смены религии с ислама на христианство семья подверглась внешнему проклятию. С психоаналитической точки зрения привычнее называть это семейным мифом, передававшимся из уст в уста в нескольких поколениях.

Суть этого семейного мифа (проклятья) в том, что из всех рожденных в одном поколении детей Юсуповых доживать до двадцати шести лет будет только один – и так продолжится вплоть до полного исчезновения рода с лица земли.

Семейный миф (проклятье) и трансгенерационную травму лучше рассматривать как различные понятия, ибо миф – это всего лишь история. А трансгенерационная травма – влияние этой истории на жизнь семьи, формирование психических структур каждого из участников и, фактически, «родового бессознательного».

Семейный миф, о которым все или говорят в семье, или, наоборот, утаивают, составляет обширное поле для формирования и передачи трансгенерационной травмы.

Из поколения в поколение накопленный опыт, его фактологическая часть в каком-то смысле становился частью семейной истории. И на основании этих фактов мы можем утверждать, что это, безусловно, влияло на жизнь каждого из членов данной семьи.

Фактологически на протяжении как минимум 5–7 поколений в роду выживал только один представитель семьи. И последним представителем рода Юсуповых была мама Феликса Юсупова, Зинаида Николаевна Юсупова-Сумарокова-Эльстон. У нее был брат, умерший в младенчестве, и сестра Татьяна, скончавшаяся в девичестве от обычной простуды, не дожив до заветных 26 лет.

Семья Юсуповых всегда была приближена к царствующей династии: они вступали друг с другом в родственные отношения, и сам Феликс Феликсович Юсупов был женат на племяннице Николая II, последнего русского императора. Все мужчины семьи

служили государству, развивали собственные земли, производство, были патриотами и все свои достаточно большие накопления держали внутри страны.

Феликс Юсупов – один из организаторов убийства Григория Распутина.

Что же нам говорит о нем, как о человеке и мужчине, его психологический портрет?

Он был младше своего брата Николая на 5 лет. И вроде бы никто не читал ему на ночь страшные сказки про семейный миф, однако дети все равно становятся носителями этих знаний из-за слуг, друзей, знакомых, окружающей среды. К тому же, есть открытая история семьи с публичной и изучаемой родословной. Научившись читать, дети вольно или невольно знакомились с семейным мифом, даже если о нем старались никогда не упоминать.

Мать Феликса Юсупова была одной из красивейших женщин России. Даже ходила шутка, что в стране две красивые женщины: одна из них мама Феликса Юсупова, вторая – жена.

Но и Зинаида Николаевна подверглась гнету семейного мифа (проклятья). У нее было четверо родов – и только два выживших сына.

К младшему сыну, по воспоминаниям, она старалась относиться, во-первых, сдержанно. Во-вторых, она очень хотела девочку и одевала Феликса до пяти лет в девичьи костюмчики, что в принципе соответствовало духу времени, однако дает нам дополнительный штрих к описанию его характера.

> Семейный миф, о котором все или говорят в семье, или, наоборот, утаивают, составляет обширное поле для формирования и передачи трансгенерационной травмы.

Отец Феликс Сумароков-Эльстон, в честь которого мальчика и назвали, был военным. В каком-то смысле мы можем предположить, что Феликс Феликсович – нарциссическое расширение отца.

В таких обстоятельствах рос и взрослел один из самых богатых наследников в Российской империи. Ограничений финансовых для него не существовало, с точки зрения поведения, он рос в атмосфере полного вольнодумства – разрешено ему было практически все.

И да, конечно же, он знал, что вместе с братом станет наследником одного из самых огромных состояний во всей стране.

Семья была близка к царскому двору, и Феликс был очень дружен с воспитанником Николая II. Не все знают, что у императора был приемный сын. И, видимо, ввиду отсутствия собственных сыновей до момента рождения царевича Алексея, Николай II свои, так сказать, отеческие (военизированные и маскулинные) методы воспитания применял к Дмитрию, который жил в очень строгих ограничениях.

В какой-то момент Феликс и Дмитрий становятся лучшими друзьями. Феликс никогда не подтверждал их сексуальную связь, но всегда подчеркивал близкую дружбу. Дмитрий, выросший в царской семье, в строгих рамках, поражался свободомыслию Феликса и его противоречивым, столь разнонаправленным проявлениям: разнузданному поведению, но при этом здравому и немного циничному взгляду на жизнь.

Есть три эпизода, которые могут дать нам более полное представление о характере Феликса Юсупова – и о том, как вседозволенность привела к травматике, а затем напряжению, позволившему пройти часть трансформаций в психической жизни.

В пятнадцатилетнем возрасте Феликса его 20-летний брат Николай уже был военным, и они совместно решали вопрос, как брать с собой Феликса на светские вечеринки. По нормам того времени младший брат был слишком юн для того, чтобы его пускали в рестораны. У Николая была подруга-актриса, и они решили Феликса загримировать также в юную нимфетку – в итоге юноша ходил с ними в очаровательном женском платье по ресторанам. У них была очень веселая компания. Так как ограничений у Феликса особо не было (вседозволенность, о которой упоминалось ранее), то он флиртовал с окружающими офицерами. Был эпизод, когда он приглянулся королю Швеции. В какой-то момент Феликс начал петь в ресторанах, потому что хотел «развиваться в актерском мастерстве». Пятнадцатилетняя «золотая молодежь» прошлого века, не особо признавала какие-либо ограничения. И, как он описывает этот случай в своей книге воспоминаний, на седьмом выступлении его узнали приятели отца и сообщили тому об увиденном. Отец Феликса на тот момент занимал пост генерал-губернатора Москвы. «И папенька так орал, так орал, обещал лишить наследства, но в итоге успокоился».

Однако тот же Феликс рассказывает, как он еще в достаточно юном возрасте понял, что заниматься военными делами не готов. А также не хотел бы вмешиваться в политику и быть чиновником, либо служить при дворе.

И единственное решение, которое он выбрал для себя как возможное в таких обстоятельствах и учитывая собственные склонности, – это обучиться бизнесу.

> Трансгенерационная травма внутри семьи передается с помощью не только летописей, но и умолчания, поведения, чувств, эмоций.

Феликс решил учиться в одном из достойнейших университетов – Оксфорде. При этом надо уточнить, что наследник богатейшей семьи на тот момент не знал английского языка, что не помешало ему съездить в Англию, договориться о поступлении и начать учить язык. В этой ситуации он проявил цельность, настойчивость, целеустремленность, а также самоосознание, самоограничение и введение себя в жесткие рамки какой-то определенной деятельности. Эти черты очень помогали ему в дальнейшей жизни. Его призывали «преклонить колено» и начать служить очень разные организации и личности, однако осознание нежелания быть «властителем» позволяло ему отказывать как императрице Александре Федоровне, так и временному правительству, и даже Гитлеру!

И третий случай, который иллюстрирует характер этого человека. Во время жизни в Лондоне Феликс съездил на сельскохозяйственную выставку, закупил там коров, коней, овец и отправил крупный скот отцу кораблем. Мелкую живность – кроликов, кур – он разместил в подвале отеля Hilton. В какой-то из вечеров юноше стало

скучно, и живность была выпущена побегать по отелю. Управляющий был в ужасе, гости – в суматохе, а Феликс – счастлив.

Поэтому что это был, с одной стороны, шалопай, а с другой – человек, который осознавал свою ответственность и ограничения. После окончания Феликсом учебы Александра Федоровна, жена Николая II, требовала, чтобы один из богатейших наследников России отдал себя придворной, либо военной службе. Но Феликс отстаивал принятое им решение о неготовности и нежелании этим заниматься. Он планировал служить России, занимаясь своими землями, фабриками и заводами. Его сопротивление очень сильно разгневало Александру Федоровну, и она твердила Николаю II, что Феликс – революционер.

> Выход из наркотической вселенной всевластия возможен, но он связан с принятием ограничений и осознанием своего места в жизни.

В какой-то момент Феликс влюбляется в племянницу Николая. И, совсем как в водевиле, его друг Дмитрий (приемный сын императора) также влюбляется в эту девушку. Они оба делают ей предложение, но девушка отказывает Дмитрию и принимает предложение Феликса. Однако ее родители, узнав о похождениях богатейшего наследника в молодости, отказывают ему и от руки дочери, и от дома.

Здесь Феликс впервые попадает в жесткое осознание расплаты и понимает, что плата за его вольное и разнузданное поведение очень высока. Он выходит на бабушку Ирины, мать последнего государя, и уговаривает дать ему второй шанс. В итоге Феликс и Ирина женятся, и этот брак для него становится одной из самых больших ценностей.

Однако пора вернуться к семейному мифу, подтвержденному несколькими предыдущими поколениями рода Юсуповых, и с прискорбием узнать, что поколение Феликса не смогло с этим совладать – его старший брат Николай погибает на дуэли за две недели до своего 26-летия.

В воспоминаниях Феликс рассказывает о том, что, увидев мертвое тело брата и бьющуюся в истерике мать, он понял: прежняя жизнь закончилась. Также он осознал, что все огромное богатство досталось ему – и устыдился этих мыслей.

Он пытался уйти в религию, много занимался благотворительностью, продолжал исследовать себя, изучать бизнес и поддерживать богатство семьи.

По возвращению из Англии, будучи уже женатым человеком, он видит все, что происходит в России начала века. Видит, как Григорий Распутин чрезмерно приближен к царской семье. Узнает, что его матери, Зинаиде Николаевне, отказали от двора и от высшего света, потому что она попыталась сказать императрице, что Распутин слишком близок с царской семьей.

Отца, Феликса Сумарокова-Эльстона, смещают с должности генерал-губернатора Москвы за информирование государя как о большом количестве немецких шпионов, так и о невыполнении приказов, посчитав это запросом на полноту власти.

В свете всех этих событий Феликс посчитал, что ликвидация Григория Распутина – это его долг перед Родиной, перед семьей, перед собой, – и что через это он может спасти Россию.

Является ли клиент заложником истории своего рода, или у него достаточно сил, внутренней мотивации, чтобы пойти другим путем и выбраться из ловушки трансгенерационной травмы?

Попытки нанять людей, которые бы это сделали, не увенчались успехом, и тогда он решил сам осуществить ликвидацию. Эта часть истории многократно растиражирована. Феликс и его друзья, в том числе Дмитрий Романов, убили Распутина, собственными руками создав один из факторов, приведших Россию к революции, а всю семью Юсуповых – к эмиграции.

Феликс до конца жизни не был уверен, что убийство Распутина – это правильный поступок. Он был искренне верующим человеком. Несколько раз после убийства Распутина пытался разрешить свой внутренний конфликт у ясновидящих, гадалок, священников и ответить самому себе на вопрос – правильно он поступил или нет. Это неразрешенное противоречие мучило его до конца жизни.

В 1919 году Юсуповы смогли всей семьей эмигрировать через Крым. В эмиграции жили скромно, так как все активы остались в России.

После отречения от престола Николая II и затем его брата Константина в феврале 1917 года к Феликсу приходили представители временного правительства и элиты тех времен, приглашая его на престол, править. Величайшее искушение! Феликс вполне мог побороться за престол, ведь он был женат на Романовой. Он преодолел это искушение, отказался от короны и продолжил заботиться о выживании своей семьи и своих предприятий.

С похожими предложениями к нему приходила в 1930-е годы «верхушка» белой эмиграции в изгнании. И он опять же отвечал, что ему неинтересна власть. Вся его энергия уходила на сохранение здоровья семьи и возможности помогать русским эмигрантам.

И это еще не все «ходоки» в судьбе Феликса. Также к нему приходили представители Гитлера в 1940-е годы, во время вторжения в Россию, в попытке привлечь белых эмигрантов на свою сторону: обещая им возвращение всех земель и домов, которые у них были в дореволюционной России, после того как падет советская власть.

И Феликс также отказался, мотивируя тем, что ему неинтересна политика, а больше всего важно благополучие семьи.

С чем же в итоге он закончил свою жизнь? Он прошел через цепочку всех исторических событий (Гражданская война, Первая мировая война, Революция, Вторая мировая война), дожил до 80 лет и умер своей смертью – так же, как его жена и родители, что для того поколения и тех сословий было малореально.

С женой они изначально договорились о том, что родят только одного ребенка, потому что он не готов был вкладываться в семейный миф жизнями своих детей. И через самоограничение, по сути, смог «остановить» проклятье.

У него родилась дочь, затем родилась внучка, а у внучки, получается, родилась правнучка. И вот только правнучка, которая была уже давным-давно не Юсупова, родила двух дочерей.

Будем считать, что Феликс смог победить семейный миф, пожертвовав состоянием, положением, возможностью воспитывать нескольких детей… Но это было осознанное самоограничение и попытка самостоятельно справиться с трансгенерационной травмой и запустить самотрансформацию.

Трансгенерационная травма внутри семьи передается с помощью не только летописей, но и умолчания, поведения, чувств, эмоций.

Феликс, обладая неограниченными финансовыми, временными и социальными ресурсами, как будто нашел способность включать определенные режимы самоограничения, находясь в очень нарциссической среде.

И, наверное, это и есть точки перерождения характера Феликса – моменты, когда он осознавал, чем хочет заниматься в жизни, и стоял на этом, сопротивляясь сильным мира сего.

Его женитьба и те тяжелые моменты, которые ему пришлось пережить, стали расплатой за грехи бурной молодости.

И убийство Распутина, которое перевернуло всю его жизнь, тем не менее помогло эту жизнь сохранить и переосмыслить свою роль, роль семьи.

В эмиграции, по сути, он был постоянной поддерживающей силой всех русских эмигрантов, не беря на себя при этом власть. Это определенный способ проживания травмы, когда все твои решения – по поводу количества детей, роли в истории, отказ от очень соблазнительных моментов и даже прихода на царство – позволяют тебе двигаться вперед во внутреннем психическом развитии.

Помимо истории убийства Григория Распутина и поворота в ходе российской истории, наследием Феликса Юсупова можно считать Дом высокой моды и парфюма в центре Франции, который успешно функционирует до сих пор! Его Феликс Феликсович вместе со своей супругой Ириной, в девичестве Романовой, открыли для того, чтобы помогать российским эмигрантам революционной волны, дать им рабочие места и средства к существованию. Сейчас он существует как элитный дом моды, и в среднем платье бренда IRFE стоит около 7 тысяч евро.

Голливуд предлагал Феликсу Юсупову сыграть самого себя в одной из картин, и он также отказался, потому что у него на все был один ответ: «Для меня главное в жизни – это здоровье моей семьи, ее благополучие и следование собственным ценностям». Голливуд не отступил и снял фильм о том, что Феликс убил Распутина, потому что тот был любовником его супруги… И теперешняя надпись в голливудском фильме – «Все события в данном фильме вымышлены и совпадения случайны» – это результат выигрыша Феликсом суда у Голливуда. Они вместе с супругой засудили киностудию и получили компенсацию за попытку опорочить имя Ирины Юсуповой-Романовой. Это было уже в 40-х годах прошлого века.

Тяжелые травмы, события на уровне государств и всего мира, с одной сторо- ны, травмируют, а с другой – дают пра- во выбора и заставляют участников со- бытий действовать.

Сама фамилия Юсуповых как таковая закончилась, но дала нам при этом

Изучая родовые системы семейной истории своей и клиентской, выявляя трансгенерационные травмы или передачу трансгенерационного опыта, исследуя семейные мифы, – возможно увидеть путь трансформации клиентов.

очень большое пространство для психоаналитических исследований.

Тяжелые травмы, события на уровне государств и всего мира, с одной стороны, травмируют, а с другой – дают право выбора и заставляют участников событий действовать. Это переломные моменты не только в истории страны, но и в судьбах людей. История Феликса показывает, что выход из наркотической вселенной всевластия возможен, но он связан с принятием ограничений и осознанием своего места в жизни. И когда мы работаем с пациентом, знание истории семьи может значительно продвигать анализ и трансформацию в нем.

Феликса можно анализировать с точки зрения его доэдипального периода, его нарциссизма, его трансформации, его самоограничений, которые позволили ему прожить ту жизнь, которую он хотел, в тех исторических реалиях, которые его окружали.

Моя гипотеза заключается в том, что Феликс Юсупов без помощи психоанализа, исходя лишь из внешних обстоятельств и внутренней работы, перешел из нарциссического мира, в котором он был всемогущим и безграничным, в мир эдипальный.

Да, весь мир был у его ног, однако путем отказа от этого всемогущества с помощью умения концентрироваться, противостоять искушениям, принимать ограничения он определил свое место в жизни и свои ценности.

Он постоянно вел внутреннюю и внешнюю работу, защищая свой выбор, свои ценности и свою честь. И переживание всех этих событий позволило выйти из параноидно-шизоидной позиции в депрессивную, осознать свою вину в убийстве человека и во всем том странном и страшном, что творилось с судьбой на фоне всех исторических перемен... История травматических событий XX века значительно повлияла на изменение хода судьбы данного конкретного человека.

Этот пример показывает, что, изучая родовые системы семейной истории своей и клиентской, выявляя трансгенерационные травмы или передачу трансгенерационного опыта, исследуя семейные мифы, – возможно увидеть путь трансформации клиентов.

Работая с клиентом, важно проследить тяжелые события, случавшиеся с его родом.

Иногда у клиентов возникает ощущение безнадежности, бессилия, бессмысленности: «Я ничего не могу изменить, мой род проклят. Так было там, в десяти поколениях, и со мной будет то же самое». Возникает вопрос о возможности изменения своей судьбы.

Является ли клиент заложником истории своего рода, или у него достаточно сил, внутренней мотивации, чтобы пойти другим путем и выбраться из ловушки трансгенерационной травмы?

На этот вопрос нет однозначного ответа: иногда это возможно, иногда нет. На примере Феликса мы можем увидеть, как человек переписал историю своего рода.

В терапии во время проработки трансгенерационной травмы мы можем применить следующие методы:

1. Выявление телесных симптомов. Исследование образов позволяет отыскать проблемы у членов семейной системы из предыдущих поколений и определить причины их появления.
2. Прояснение родовых тайн, семейных мифов, знание своей семейной истории.
3. Определение, как эта история проявляется в жизни. Почему, зачем и как клиент удерживает в себе чужие интроекты.
4. Детализация, чем расплачивается клиент за удержание родовых интроектов: какие ресурсы затрачивает, от чего отказывается, какие части своей личности подавляет и вытесняет.
5. Осознание проблемы, приведшей к перекладыванию груза травмы и ответственности на потомков.
6. Возможность нового жизненного выбора путем осознания собственной свободы и ответственности.
7. Разрешение вернуть утраченные ресурсы, отгоревывание и оплакивание потерь.
8. Признание места предков в семейной системе, ценности их существования для рода, выражение благодарности за свою жизнь, дарованное им через поколения.
9. Помощь в обретении автономности от предков и семейной системы: вернуть интроекты и предписания, отдать ответственность за их действия или бездействия, отделить свою психическую реальность от навязанной и/или унаследованной.
10. Проживание клиентом как одним из представителей рода своей трансгенерационной травмы может существенно трансформировать семейные мифы и менять коллективное бессознательное всех членов семьи.

Завершая историю рода Юсуповых, остановимся на гипотезе разрушения семейного мифа. Наследницы по женской линии носили и носят фамилии своих супругов – греческих, итальянских мужчин. Три поколения женщин сменились уже после Феликса: его дочь, внучка и правнучка. Феликс Юсупов мог выбрать путь власти и стать императором России. Он мог выбрать путь бездеятельности и не убивать Григория Распутина. Он мог выбрать путь сохранения остатков собственного богатства и не помогать многочисленным русским эмигрантам. Он мог выбрать путь участия в съемках голливудского фильма, где сыграл бы самого себя. Но он сделал выбор жить собственной жизнью в соответствии со своими ценностями. Феликс пережил внутреннюю трансформацию и выдерживал свои личные ограничения.

Такова эмоционально насыщенная история семьи Юсуповых и убийства Распутина, совершенного князем, не получившим за это воздаяния.

Да пребудет трансгенерационная проработка травмы с каждым из нас – как и умение следовать своей судьбе…

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джонсон Р. А. Она: Глубинные аспекты женской психологии / Р. А. Джонсон. – М.: Когито-центр, 2008.
2. Калшед Д. Травма и душа. Духовно-психологический подход к человеческому развитию и его прерыванию / Д. Калшед. – Litres, 2018.
3. Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К. Г. Юнга и К. К. Кереньи / П. Радин. – СПб: Евразия, 1999.
4. Элиаде М. Испытание лабиринтом. Беседы с Клодом-Анри Роке / М. Элиаде // Иностранная литература. – 1999. – №4.
5. Фон Франц, М.-Л. Вечный юноша. Puer Aeternus / М.-Л. Фон Франц. – М.: Класс, 2009.
6. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд. – Litres, 2018.
7. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: Академический проект, 2014.
8. Юсупов Ф. Ф. Конец Распутина/ Ф. Ф. Юсупов. – М.: Эксмо, 2007.

